

Рэдклифф

18+

**ЧЕСТЬ
ПРЕВЫШЕ ВСЕГО**

Честь

Рэдклифф

Честь превыше всего

«СОЛИД БУК»

1999

Рэдклифф

Честь превыше всего / Рэдклифф — «СОЛИД БУК»,
1999 — (Честь)

Агент секретной службы Кэмерон Робертс получает новое назначение, ей поручено возглавить охрану дочери американского президента Блэр Пауэлл. Служебный долг и честь для Кэмерон превыше всего, но даже, прекрасно владеющему собой профессионалу не просто устоять перед чарами красавицы Блэр. Блэр умна и красива, она обожает находить слабые места у службы охраны и всячески осложнять им работу.

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	9
Глава третья	13
Глава четвертая	18
Глава пятая	24
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Рэдклифф Честь превыше всего

Radclyffe
Above all, Honor

* * *

Глава первая

– Я не хочу этим заниматься.

– У тебя нет выбора.

– При всем уважении, *сэр*, я старший агент и имею право говорить то, что думаю о моих заданиях.

Он молча разглядывал ее. С момента последней встречи она заметно похудела, а в ее взгляде прибавилось жесткости. Она смотрела на него с плохо скрываемым вызовом, ее гнев был готов выплеснуться наружу. Перед ним на столе лежала папка с ее личным делом. Безупречный послужной список, пример для подражания. Но одни лишь факты, никаких подробностей, которых никто не знал и вряд ли когда-либо узнает. Ведь она никогда не рассказывала о себе, да никто ее и не расспрашивал. От нее требовалось лишь одно – выполнять свою работу при любых обстоятельствах, а он следил, чтобы все так и было.

– Комитет по вопросам безопасности выбрал тебя. Члены комитета считают тебя лучшим кандидатом на эту должность, и их решение не обсуждается.

– Черт возьми, я вам не нянька! Любой новичок справится с этим, – процедила она сквозь зубы, рискуя нарушить субординацию. Она это понимала, но ей было наплевать. Уже ничто и никто не могли причинить ей боль. Можно разве что похоронить ее на такой гребаной работе, как та, что ей предлагали. Ей хотелось настоящего дела, на которое можно было направить всю свою энергию. Задания, которое вымотало бы ее настолько, что у нее не осталось бы ни сил, ни желания думать и вспоминать.

– Это из-за моего ранения? Они думают, я не готова к оперативной работе? – спросила она.

– А ты готова?

– Абсолютно. Я прошла реабилитацию и получила разрешение психологов.

– Хорошо, рад слышать. Завтра приступишь к работе. Ознакомишься с отчетами предыдущего командера до отъезда в Нью-Йорк.

– Черт, Стюарт! Ты же знаешь, я этого не заслуживаю!

– Ничего личного, агент Робертс. Вы свободны.

Заместитель директора Секретной службы Стюарт Карлайл смотрел вслед уходящей высокой, подтянутой Робертс, охваченной яростью. Он не сомневался, что она справится с новым заданием, в конце концов она всегда справлялась. Но интересно, как она выплеснет свою злость?

* * *

– Седьмая кабина свободна, – сказал ей начальник тира.

Кивнув в ответ, Робертс взяла наушники и прошла по длинному коридору, вдоль которого располагались отдельные стрелковые кабины. На ней была серая футболка и синие спортивные штаны. Перед походом в тир она два часа провела в спортзале, и футболка на спине была мокрой от пота. В маленькой сумке у нее был служебный пистолет и патроны. Глядя прямо перед собой, она быстро приближалась к узкой стеклянной кабине.

Стрелковая кабина была оснащена специальным пультом, позволяющим выбирать тип мишени и устанавливать расстояние до нее. Она начала со средней стандартной фигуры и в легком темпе отстреляла всю обойму, держа пистолет то на уровне груди, то на уровне головы. По мере того, как она ритмично нажимала на курок, ее сознание медленно освобождалось от эмоций до тех пор, пока она не стала чувствовать лишь отдачу от пистолета и мерное бие-

ние собственного пульса. Перестав злиться по поводу нового назначения, которое казалось ей незаслуженным понижением в должности, Робертс передвинула мишень на пятнадцать метров дальше. Теперь от нее требовалось еще больше концентрации, чтобы попасть точно в цель. Женщина принялась стрелять быстрее, и сжимавшее ее сердце чувство потери и тоски начало отступать. К тому моменту, когда Робертс выбрала самую мелкую мишень на самом дальнем расстоянии, она уже не чувствовала ничего.

* * *

Приняв освежающий душ, обнаженная Кэмерон прошла по ковру, устилавшему пол в гостиной. Квартира, в которой она жила, находилась на двадцать первом этаже, окна в ней были от пола до потолка. Ночной Вашингтон был как на ладони – от простирившейся во все стороны красоты захватывало дух. Она налила себе виски в тяжелый бокал и облокотилась на стойку, разглядывая огни города вперемешку со звездами. Когда-то эта пронзительная красота не оставляла ее равнодушной. Не раз она расслаблялась после напряженного дня, глядя на это пространство мерцающего света и обретая равновесие. Она часто любовалась ночным небом прежде чем, лечь в постель, но в ту пору она была не одна...

Услышав стук в дверь, она взяла со стула серый шелковый халат. Через пять часов ей предстояло лететь в Нью-Йорк, и в восемь утра ее ждала встреча с новой командой. Но прежде нужно было ознакомиться с досье, уже доставленным курьером. Времени было в обрез, и она знала, что заснуть ей вряд ли удастся.

Она направилась к двери, успев бросить взгляд на часы. Час ночи. Ее посетительница была, как всегда, пунктуальна. Она открыла дверь. На пороге стояла блондинка лет тридцати пяти в бежевом льняном костюме и коричневых туфлях на низком каблуке. В вырезе шелковой блузки виднелась красивая округлость груди. Женщина улыбнулась ей знакомой улыбкой, элегантно жестом убрав с лица прядь волос.

– Привет.

– Здравствуй. Выпьешь что-нибудь?

– Зависит от того, настроена ли ты сегодня на разговоры, – сказала блондинка, снимая пиджак и аккуратно пристраивая его на спинке стоявшего у окна кресла.

– У меня мало времени.

– Тогда я выпью в другой раз, – мягко ответила гостья. – Садись и смотри в окно.

Она направилась к дивану и по пути выключила свет. Комната погрузилась в темноту, в которой виднелись лишь тени, возникавшие в лунном свете. Она пила виски и смотрела на звезды. Все это уже было, но не совсем так. Она едва заметила, как женщина развязала пояс и распахнула ее халат, но от первого легкого прикосновения она невольно вздрогнула. Постепенно прикосновения к ее упругому животу и бедрам стали сильнее и настойчивее. Она подавалась навстречу женщине, ставшей перед ней на колени, и почти болезненно напряглась, когда теплые губы коснулись ее между ног. Язык ласкал ее медленно, умело, помогая избавиться от терзавших ее образов, спасая от мучительных мыслей через граничившее с болью наслаждение. Она застонала, откинув голову на спинку дивана и позволив напряжению нарастать, унося ее за пределы воспоминаний. В ее ушах отдавалось громкое биение сердца, а дыхание становилось отрывистым. Она постаралась сдержать пронзающую пульсацию внизу живота, но не смогла. Оргазм накрыл ее, ускользнув из-под ее контроля. Запустив руку в мягкие волосы блондинки, она беспомощно дрожала, несколько мгновений пребывая в блаженном забытии.

* * *

Проводив блондинку до двери, она взяла со столика в прихожей запечатанный конверт и протянула его своей гостье.

– Меня не будет какое-то время. Пока не знаю как долго.

– Мы еще увидимся?

– Не знаю.

Блондинка внимательно посмотрела на высокую темноволосую незнакомку, с которой уже не раз встречалась по ночам – в этой квартире или в элегантных гостиничных номерах, которые могли находиться где угодно или словно выпадали из пространства и времени. Она не знала почти ничего о жизни этой женщины, кроме того, о чем могло рассказать ее тело. Блондинка прекрасно изучила ее крепкие стройные ноги и еще не заживший красный шрам на бедре. Она знала чувствительные точки, прикосновения к которым заставляли женщину задыхаться от возбуждения. Ей было интересно, чье имя кричала про себя эта женщина в момент оргазма. Она никогда не пыталась это выяснить, да и не хотела ничего знать. Как ни странно, ей захотелось оставить этой женщине что-нибудь на память.

Нарушая все правила, блондинка тихо произнесла:

– Меня зовут Клэр.

– Клэр, – шепотом повторила женщина, ее взгляд при этом остался непроницаемым. Она впервые за все время поцеловала блондинку. Это было мимолетное нежное прикосновение губ в знак знакомства, и, возможно, прощания. Потом, тоже против правил, она сказала:

– А меня зовут Кэмерон.

Дверь за гостьей закрылась, окончательно и бесповоротно разделив обеих женщин. И лишь ощущение от поцелуя все еще напоминало об их связи.

Глава вторая

В шесть часов утра агент Секретной службы США Кэмерон Робертс ступила на борт маленького самолета, направлявшегося в Нью-Йорк. Она прицепила именной значок на карман своего темно-синего габардинового костюма. С собой она прихватила лишь небольшую сумку со сменной одеждой и ноутбук. Все остальные ее вещи должны прибыть отдельным рейсом. Их доставят в ее новую квартиру в пятизвездочном отеле «Грамерси Парк». Проспав целых четыре часа без всяких снов, Кэм чувствовала себя отдохнувшей и готовой к работе. Да, новое назначение ей все еще не нравилось. Но работа есть работа, и теперь только это имело значение.

Самолет оказался полупустым. Лишь несколько сотрудников правительства собирались лететь в Нью-Йорк этим ранним субботним утром. Робертс села в кресло, рядом с которым через проход сидел крупный блондин. На его значке было выбито «ФБР». Она заметила, как он просканировал ее значок. Агенты женского пола уже не были редкостью, но Кэм неизменно привлекала к себе внимание. Впрочем, она к этому привыкла.

– Отдел расследований? – поинтересовался блондин, когда самолет начал набирать скорость на взлетной полосе.

Кэмерон по привычке чуть было не ответила утвердительно, но быстро одернула себя. Покачав головой, она ответила:

– Отдел охраны.

– Важная птица?

– А разве не все они важные?

Не будучи уверенным в шутке собеседницы, он подавил смешок. А еще говорят, что у агентов ФБР нет чувства юмора!

Кэмерон открыла ноутбук, слегка повернув экран к себе так, чтобы не было видно соседу. Тот понял намек и раскрыл газету.

Кэм ввела пароль и зашла в базу данных сотрудников Секретной службы США. Она пробежалась глазами по характеристикам членов своей новой команды. Ничего необычного. Четверо мужчин и четыре женщины, плюс она сама. У каждого за плечами больше пяти лет оперативной работы. Все имели высшее образование и прошли подготовку в Секретной службе, как почти все агенты, кроме тех, кто пришел по военным каналам или особым путем. Все, в том числе сама Робертс, могли оказать первую медицинскую помощь и метко стреляли. Двое мужчин и одна из женщин состояли в браке. В команде был один латиноамериканец и два афроамериканца, остальные были белыми. Она запомнила их лица и имена и вышла из базы.

Введя защищенный пароль, Робертс открыла зашифрованный файл, который она загрузила в компьютер накануне вечером.

Отчет секретного агента Даниеля Райана, пятница, 26 декабря, 21.30.

Объект: Блэр Джейн Пауэлл.

Дата рождения: 31 декабря 1972 г.

Место проживания: 10021, Нью-Йорк, Грамерси-парк, 310.

Телефон: (212) 295-0566

Семейное положение: Не замужем.

Образование: Специальная школа в Вашингтоне, Институт изящных искусств в Париже.

Профессия: Художник.

Бизнес-агент: Дайан Бликер.

Кодовое имя: Цапля.

Физические данные: Рост 173 см, вес 54 кг.

Блондинка, глаза голубые.

Особые приметы: двухсантиметровый шрам над правой бровью, татуировка на плече в виде пурпурно-синего лабриса размером 3 см.

Заболевания: Здорова.

Аллергии нет.

Близкие люди: См. прикрепленные отчеты.

Отношения: На данный момент не установлены.

Резюме: Стандартное круглосуточное посменное наблюдение.

Расписание объекта чаще всего нечеткое, изменения предугадать трудно.

Общение с объектом: Коммандер общается лично с объектом только по просьбе объекта. Личные связи с объектом запрещены.

Не густо. Кэмерон гадала, что ее предшественник не рискнул включить в отчет. Что ж, вскоре она это выяснит. Прежний коммандер должен был встретить ее в аэропорту.

Робертс пила кофе, листая тонкую папку с грифом «Совершенно секретно», в которой содержались сведения о последнем любовном увлечении Цапли. Она внимательно ознакомилась с отчетом, несколько не изменившись в лице. В отчете сообщалось, что дочь Президента крутила роман с женой французского посла в США. По очевидным причинам, это дело держалось в тайне, хотя в Секретной службе уже давно ходили сплетни о сексуальных пристрастиях Блэр Пауэлл. В обязанности Кэм в том числе входило следить за тем, чтобы подобные слухи так и оставались на уровне слухов. Если объект откажется с ней сотрудничать, работать будет вдвойне труднее.

У Кэм мелькнула мысль, что ее назначение на должность главы охраны мисс Пауэлл могло быть связано с ее собственной сексуальной ориентацией. Разумеется, об этом в ее личном деле не упоминалось, но считалось, что у госслужащих не могло быть никаких секретов. В своей личной жизни Кэм была осторожна, но не до паранойи. А после того, что произошло год назад, вряд ли у нее остались какие-то тайны от начальства. Слухи о ней в любом случае ничем не подкреплялись, хотя впрочем, ей было все равно.

При выходе из самолета Кэмерон воспользовалась шредером и запустила документы с подробностями о личной жизни Блэр Пауэлл в измельчитель бумаги.

* * *

– Простите, что приходится передавать дела вот так, на бегу. Но я вылетаю следующим рейсом, – начал Даниэль Райан, когда они присели в кафе аэропорта.

– Ничего, бывает, – нейтральным голосом ответила Кэм.

– Вашего помощника зовут Мак Филиппс. Как только вы прибудете на место, он предоставит вам подробный план здания, маршруты эвакуации и информацию о больницах. С Полициейским управлением Нью-Йорка держите связь через лейтенанта Марсию Лэндерс, помимо всего прочего, она также специалист по спасению заложников. Когда Цапля посещает общественные мероприятия в своем официальном статусе в качестве дочери Президента, Лэндерс работает в тесной связке с командиром полицейских патрулей лейтенантом Чаком Тайэром. Оба отличные профессионалы. В остальных случаях мы прикрываем Цаплю своими силами.

– Ясно, – спокойно заметила Кэм.

Все, что только что изложил ей Райан, вполне мог рассказать любой член команды охраны. Она ждала, когда он перейдет к самому главному.

Они рассматривали друг друга. Робертс слыла порядочным и прямолинейным человеком, соблюдавшим все правила и требования Секретной службы. В противном случае она бы просто не получила эту работу. И выглядела она соответствующим образом. У нее была отлич-

ная стрижка, а на ее одежде не было ни единой складочки; безупречно подогнанный, брючный костюм сидел как влитой на ее стройной фигуре. Кэмерон излучала спокойствие и не проявляла ни малейших признаков дискомфорта, оценивая собеседника своим внимательным взглядом серых глаз. По имеющейся информации, Робертс прослужила в отделе расследований двенадцать лет. Почему ее вдруг перевели в отдел охраны, оставалось загадкой. Кроме этих данных, о ней больше не было никакой информации. Райан не смог найти никаких сведений личного характера, все, что о ней говорили, – она очень хороший агент.

Встретившись с Робертс взглядом, он, наконец, решился:

– Мы можем поговорить неофициально? – спросил он.

– Давайте, – кивнула Кэм.

– Просыпаясь на протяжении последних шести месяцев, я каждый раз думал, перед кем же я так провинился, что меня отправили на эту работу, – покачал головой Райан. – Охранять Цаплю практически невозможно, потому что она не хочет, чтобы мы были рядом с ней. Одиннадцать лет она практиковалась в запутывании следов и ускользала от охраны. Можно даже сказать, что она нас унижала. Она как доктор Джекил и доктор Хайд. На публичных мероприятиях она ведет себя просто идеально, охотно сотрудничает с нами и даже проявляет дружелюбие. Но как только дело касается ее личной жизни, она делает все возможное, чтобы превратить нашу работу в ад. Она не желает обсуждать свое расписание ни с кем, кроме командера. Так что поздравляю, теперь это вы. А потом, без всякого предупреждения меняет свои планы. У нас чаще всего не остается времени, чтобы скорректировать размещение автомобилей или оборудования, поэтому нам приходится отслеживать ее пешком, а это суший кошмар в Нью-Йорке. Она категорически отказывается носить микрофон и любой другой отслеживающий передатчик, даже если это прямая инструкция президента.

Райан протянул Кэм две фотографии.

– Вот, полюбуйтесь, – сказал он.

Робертс разложила снимки перед собой. Одна фотография была сделана на официальном мероприятии. Уверенная, с чувством собственного достоинства, Блэр Паэулл определенно располагала к себе. Ее светлые волосы были элегантно убраны назад и заколоты серебряной заколкой. Безупречный легкий макияж лишь подчеркивал природное изящество утонченных черт ее лица и гладкость кожи. Элегантное дизайнерское платье облегло стройное тело Блэр, оттеняя как ее спортивное телосложение, так и едва уловимую мягкость и нежность. Одним словом, девушка была прекрасна.

На другом снимке дочь президента запечатлели в повседневной обстановке. Она не знала, что ее фотографируют. Зернистая фотография была явно сделана через телеобъектив. Тем не менее, вполне хорошо просматривались детали. Девушка на снимке была одета в облегающие полинявшие джинсы и белую хлопчатую майку. Бюстгалтера на ней не было, и сквозь тонкую материю виднелась упругая красивая грудь. Одежда подчеркивала длину ее ног, подтянутый торс и хорошо проработанные мышцы. Слегка выющиеся светлые волосы были слегка растрепаны, словно вместо расчески по ним небрежно провели рукой. Блэр была без макияжа, впрочем, она в нем и не нуждалась. Она излучала энергию, которая чувствовалась даже на снимке плохого качества. В ней была сексуальность дикой кошки, и выглядела она столь же опасной. Она почти ничем не напоминала сдержанную, изящную женщину с первой фотографии.

Молча вернув снимки Райану, Кэм ждала его комментариев.

– Ее никто не узнает на улицах, когда она в таком виде, да и для нас это порой бывает весьма затруднительно. Малейшей замешки вполне достаточно, чтобы она растворилась в толпе, вошла незамеченной в ресторан или спокойно села в такси. Вот так просто мы можем потерять ее из виду. Ведь никто не показывает на нее пальцем и не бежит за автографом.

– Но, тем не менее, вы и ваши оперативники знаете, как она выглядит, – заметила Кэм. – В ваших силах найти ее. – Это было очевидно, и Кэм ждала, когда же Райан перейдет к реальной проблеме.

Он кивнул в знак согласия.

– Конечно, можем. Чаще всего и находим. Но дело в том, что вдобавок мы должны оберегать ее личную жизнь и репутацию.

Бровь Кэм слегка изогнулась в ответ на эти слова, но Райан не обратил на это внимания. У Блэр Пауэлл не было *личной жизни*. Они оба знали, что прежде всего им нужно было сделать все, чтобы *образ президента* оставался незапятнанным. Любой скандал, связанный с его дочерью, поставил бы под сомнение его отцовские качества и, в конечном счете, отразился бы на его репутации в целом.

Выдохнув, Райан перешел к самому главному.

– Она лесби. И в определенных ситуациях эта информация может выплыть наружу, стоит только привлечь к ней излишнее внимание. Она прекрасно об этом знает и пользуется этим.

– Как это происходит?

– Она часто посещает гей-бары. Я не могу оставлять в каждом клубе своих агентов, даже если они работают под прикрытием. Никогда не угадаешь, в какой из баров она отправится. К тому же я не хочу, чтобы там все знали – вот входит Блэр Пауэлл! Она знакомится с женщинами, причем в тот момент у нас нет возможности идентифицировать их личности. Мы не знаем, куда они могут направиться, и соответственно не можем направить агентов на опережение. Мы вечно отстаем, и нам ничего не остается, кроме как уповать на бога, что она не попадет в какую-нибудь переделку прежде, чем мы прибудем на место.

– Она неразборчива в своих связях? – ровным тоном уточнила Кэм.

– С женщинами у нее получается лучше, чем у меня! – признался Райан в отчаянии. – У нее нет постоянной партнерши. Черт, лучше бы уж была! Тогда, может, она была бы более предсказуемой. Не то что бы она спит с кем попало, но и без секса обойтись долго не может.

– Что вы пытаетесь мне сказать, агент Райан? – спросила Кэмерон, устав от намеков. – Кроме того, что у нас есть не желающий сотрудничать важный объект с весьма проблемным образом жизни?

– Она словно разъяренное животное в клетке, а вы – новый надсмотрщик. Вот уже много лет она пытается улизнуть из-под охраны, и когда ей это удастся, кому-нибудь не поздоровится.

Кэмерон кивнула в знак согласия. Блэр Пауэлл жила под наблюдением с тех пор, как ее отец занял пост вице-президента, а до этого – губернатора Нью-Йорка. И теперь, когда его избрали президентом страны, впереди ее ждали еще как минимум три года более пристального присмотра. Блэр была пленницей своего имени, и Кэмерон понимала, что вряд ли кто-либо смог бы долго мириться с этим. Хуже того, дочери президента приходилось скрывать свою сексуальную ориентацию. Если бы Кэм могла, она бы посочувствовала Первой дочери, но это была непозволительная роскошь. Личное счастье Блэр Пауэлл – это не ее забота, она не могла позволить себе тратить время или терять объективность, думая об этом.

– Возможно, кто-то действительно страдает. Но я намерена проследить, чтобы это была не она, – подытожила Кэмерон.

Глава третья

– Агент Робертс? – обратился к Кэм незнакомый красавчик с внешностью Брэда Пита, как только она вышла из лифта на восьмом этаже особняка, окна которого выходили на Грамерси-парк. С обезоруживающей улыбкой он протянул ей руку. – Я Мак Филипс. Остальные агенты в командном пункте, мы называем его «Орлиное гнездо». Добро пожаловать.

Она пожала его руку, улыбнувшись названию командного пункта.

– Кэмерон Робертс. – Представилась она. – Что у нас на утро?

Они вошли в просторное помещение, разделенное на рабочие места и станции с оборудованием и перегородками высотой по плечо. Центр наблюдения занимал весь этаж и находился прямо под пентхаусом, где жила Блэр Пауэлл. В дальнем углу штаба располагалась небольшая комната для совещаний, отделенная стеклянной перегородкой, где уже сидели остальные члены команды.

На ходу Филипс сверился с распечаткой:

– Вы встречаетесь с Цаплей в одиннадцать утра в ее пентхаусе, – сообщил Мак. Он заметил промелькнувшее на лице Кэм легкое недоумение и пожал плечами. – Она не станет говорить ни с кем из нас. Она объявила, что будет обсуждать свои планы лишь один раз и только с командером.

– Это ее право, – сказала Кэм.

По дороге в переговорную она заметила большое количество видеомониторов, различных пишущих устройств, компьютеров и огромную электронную карту Нью-Йорка, на которой с точностью до минуты отражалось местонахождение полицейских патрульных машин. Такое же оборудование использовалось для наблюдения за Белым домом и его окрестностями, и по той же причине. Президент уязвим через своих близких. И чтобы завуалировать эту уязвимость, семья президента должна была вести настолько нормальную жизнь, насколько возможно, а не находиться все время в сопровождении вооруженных охранников. По этой причине охрану следовало осуществлять на расстоянии и как можно незаметнее. Видимость свободы была уловкой, которую все участники договорились всегда поддерживать. Все, кроме Блэр Пауэлл.

– Всем доброе утро, – энергично поприветствовала Кэм команду, расположившуюся за длинным столом. Посмотрев в глаза каждому, она сказала: – У вас один час, чтобы рассказать мне все, что я должна знать об этой работе, а также то, чего, по-вашему, я знать не должна. Итак, приступим.

К концу часа, в течение которого Кэм слушала, задавала вопросы и отдавала приказы, ее агенты четко поняли, что правила игры изменились. Все члены команды серьезно относились к своим обязанностям ради своей будущей карьеры или по иным причинам, и каждый из них пребывал в таком же отчаянии, как и их прежний командер. К их неудовлетворенности добавлялось еще и то, что они не любили Блэр Пауэлл, хотя не заикались об этом вслух, даже между собой. За шесть месяцев, прошедших с момента вступления Эндрю Пауэлла в должность президента, поведение его дочери, не желавшей сотрудничать с охраной, исподволь подорвало уверенность оперативников в себе. Проведя час с Кэмерон Робертс, они впервые за несколько месяцев почувствовали прилив оптимизма.

* * *

– Итак, подведу итоги, – сказала Кэмерон. С этими словами она поднялась с места и подошла к окну, выходившему на небольшой частный скверик посреди Грамерси-парка. Пожилая

женщина как раз открывала ворота в сквер и Кэмерон начала свою речь, наблюдая за женщиной. Она стояла спиной к остальным, но ее было прекрасно слышно.

– Мисс Пауэлл недовольна нашим вторжением в свою жизнь, ее задевает то, что мы постоянно присутствуем в ее личной и общественной жизни. Очевидно, что наблюдение за ее личными отношениями и интимными связями возмущает ее. И я не могу винить ее за это.

Кэм обернулась к агентам и слегка пожала плечами:

– Тот факт, что мисс Пауэлл не одобряет наше присутствие рядом с собой, не имеет никакого значения. Наша задача состоит в том, чтобы позволить ей вести нормальную жизнь в условиях максимальной безопасности, настолько, насколько это возможно. Не важно, где она находится и что она делает. Она решила превратить это в игру. Мы тоже должны играть – и одержать победу. Мы не станем опускать руки и кричать «так нечестно!», если вдруг она решит изменить правила. У нас нет второго шанса. Вряд ли можно рассчитывать на то, что она поможет нам выиграть. Мы должны сделать это ради самих себя.

Слегка улыбнувшись, Кэм вернулась на свое место. Теперь она поняла хотя бы одну причину своего назначения.

– Помните, она не хочет сотрудничать. Не ждите, что она будет улыбаться и здороваться с вами. Не надейтесь на то, что она облегчит вашу работу. Она ясно дала понять, что не хочет видеть нас рядом с собой. Поэтому не стоит ждать от нее приглашения, нужно сменить тактику. Мы перейдем от защитного наблюдения к разведке. Если она не хочет вас видеть, нужно сделать так, чтобы ей стало труднее от вас оторваться. Если нужно идти за ней по пятам, обеспечивая ее охрану, значит, вы должны не выделяться там, куда она идет. Вам придется чаще работать под прикрытием.

Кэм посмотрела на каждого из своих оперативников, представляя, какими их видит Блэр Пауэлл. Сплошные умники, безупречные и во всем положительные. Их видно за версту – как слона в посудной лавке.

– За исключением тех моментов, когда мисс Пауэлл принимает участие в официальных мероприятиях. Больше никаких костюмов и галстуков! Обычная повседневная одежда, предпочтительно подходящая для тех мест, где она часто бывает.

Кэм увидела, что кое-кто напрягся от этих слов, но невозможно продолжила. Пора уже перестать ходить по кругу и начать действовать.

– Что касается мужчин, то я думаю, для начала вам не помешало бы отрастить немного волосы и перестать быть похожими на туристов или полицейских.

Кэм допила кофе и собрала свои бумаги.

– Еще неплохо провести небольшое исследование. Мне понадобится краткое описание всех гей-баров и ресторанов в Нью-Йорке. Часы работы, характер публики, особенности дорожного движения рядом с заведением, ну и тому подобное. Начните с тех мест, где она бывает чаще всего. Я хочу получить этот отчет до конца дня. Когда будете хорошо знать свой объект, дамы и господа, тогда и сможете выиграть.

Когда Кэм направилась к выходу из переговорной комнаты, все немного расслабились. Но на пороге она обернулась.

– Кстати, Мак, а она знает о камерах видеонаблюдения в своей квартире?

Мак с удивлением посмотрел на Кэм. *Как ей удалось заметить эти камеры, ведь она лишь раз быстро прошла мимо мониторов?*

– Вряд ли, – тихо ответил он. *Если бы она знала о микрокамерах, вмонтированных в потолок, то вряд ли бы разгуливала обнаженной по квартире.*

– Отключите их, – спокойным голосом велела Кэм. – Оставьте камеры в лифте, на выходах из здания, пожарных лестницах и в гараже. Под мою ответственность.

С этими словами она вышла из комнаты, оставив агентов размышлять, хватит ли у кого-нибудь смелости нарушить прямой приказ начальника аппарата президента.

* * *

Ровно в одиннадцать часов утра Кэм поднялась в пентхаус и вышла из лифта в маленький холл, упавшийся в резную дубовую дверь. Стены холла были отделаны дорогими тисненными обоями кремового цвета, что создавало теплую и чувственную атмосферу. Кэм приблизилась к двери и нажала на кнопку звонка.

Спустя несколько мгновений Блэр Пауэлл открыла дверь. Ее волосы были еще влажными после душа, слегка растрепаны и не собраны. На ней был голубой шелковый халат, едва доходивший до колен, а в вырезе декольте просматривалась грудь. Очевидно, что под тонким халатом на Блэр больше ничего не было. В воздухе витал легкий аромат жасмина, и Кэм вдруг резко ощутила необычайную чувственность, исходившую от Блэр, которую она впервые почувствовала еще при взгляде на фотографию, показанную ей прежним командером. Удерживаясь от соблазна окинуть взглядом фигуру девушки, Кэм смотрела прямо перед собой.

– Мисс Пауэлл, я агент Робертс. Я вернусь, когда вы будете готовы принять меня, – нейтральным голосом произнесла Кэм. – Просто позвоните в командный центр...

– Позже не получится, – прервала ее Блэр, оценивая внешний вид нового командера. Это что-то новенькое, мысленно удивилась она. Стоявшая перед ней женщина была одета в положенный по должности костюм, однако он был подогнан лучше, чем у большинства других агентов, а плечевая кобура едва угадывалась под пиджаком. Ее волосы были коротко подстрижены, причем модная стрижка немного походила на мужскую. Под расстегнутым двубортным пиджаком виднелась белая льняная рубашка, под которой угадывалась полная грудь и стройная талия. Брюки плотно облегали крепкие бедра. Новый командер показался Блэр необычайно привлекательным, с легким намеком на буча. Либо агент Робертс была безупречной натуралкой, либо – действительно лесби, которой было наплевать, что об этом знают, причем, скорее всего второе. Блэр была крайне заинтригована.

– Прямо сейчас или на следующей неделе, – добавила она, наслаждаясь контролем над ситуацией. Новый начальник службы охраны едва ли мог позволить себе ждать даже пару часов, прежде чем согласовать расписание на ближайшие дни.

– Хорошо, давайте обсудим все сейчас, – любезно согласилась Кэм. Она не собиралась меряться с Блэр силами по пустякам. Самоутвердиться на новой должности таким способом было не в ее правилах.

Блэр отступила назад, приглашая командера войти в просторный лофт с высокими потолками. Губы Блэр расплылись в улыбке, когда Кэм аккуратно прошла мимо, стараясь не задеть ее случайно. *Конечно, мы же на службе*, мысленно рассмеялась Блэр.

– У вас есть имя, агент Робертс? – поинтересовалась девушка, направляясь в зону кухни. Стойка для завтрака с высокими стульями отделяла кухню от большой гостиной. Блэр наклонилась, чтобы достать две чашки с полки, прекрасно зная, что полы халата разойдутся.

– Кэмерон, – ответила Кэм, сохраняя непроницаемый вид и нейтральный тон. Она не могла не отметить поразительное совершенство тела Блэр, а мелькнувшая перед ее взором обнаженная грудь с розовыми сосками намертво отпечаталась у нее в мозгу. Ее дразнили, это было ясно как божий день, но Кэм не понимала с какой целью.

Между тем, девушка медленно выпрямилась и посмотрела на Кэм, рассчитывая хотя бы на какую-то реакцию. Но, как ни странно, красивое лицо агента Робертс не выражало эмоций.

– Кэмерон, – хрипло выдохнула Блэр. – Как мило. Можете звать меня Блэр.

– Я постараюсь не отнимать у вас слишком много времени, мисс Пауэлл. После того как мы обсудим ваши планы на неделю, я сразу уйду, предоставив вас самой себе.

Блэр уставилась на Кэм, ее голубые глаза сверкали от гнева.

– Нечего меня опекать, агент Робертс. Мы обе прекрасно знаем, что вы вовсе *не оставите меня в покое*.

Кэм слегка кивнула.

– Простите, я не это имела в виду. Разумеется, это не в моих силах. Но я могу сделать свое присутствие и присутствие моих людей в вашей жизни как можно менее назойливым.

Столь компромиссный подход изрядно удивил Блэр. Подобная тактика со стороны службы охраны была в новинку. Обычно ее пытались запугать, обещая нажаловаться на нее отцу, словно на непослушную школьницу. Или же ей обещали личную жизнь, хотя на самом деле лишь ту же затягивали сеть вокруг нее. У Блэр не было ни единой причины верить очередному агенту, несмотря на искренность в серых глазах Кэм. Блэр обошла кухонный стол и, держа чашки с кофе, приблизилась к новому начальнику службы охраны. Поставив чашки на стойку, она нарочно посильнее задела Кэм своим телом.

Кэм не шелохнулась в ответ, хотя и ощутила прикосновение груди Блэр к своей руке, а также тепло, исходившее от обнаженной ноги девушки. Ее раздосадовало непроизвольное возбуждение, нахлынувшее от этих ощущений. Кэм постаралась дышать легко и ровно. *Она знает о видеокамерах!* Неловкое положение, в котором оказывался командер, могло сыграть ей на руку, или же это был просто один из приемов в игре. В любом случае, Кэм стало жаль Даниеля Райана. Блэр Пауэлл была чертовски соблазнительной девушкой, и, если эти игры еще ей не наскучили, могли возникнуть проблемы. Откуда Блэр было знать, что, несмотря на рефлекторное возбуждение, которое ей удалось пробудить, в остальном Кэм была абсолютно устойчива к сексуальному соблазнению.

Блэр намеренно прижалась к своей посетительнице еще сильнее, и Кэм, в свою очередь, позволила этому прикосновению продлиться достаточно для того, чтобы дать девушке понять, что намек ей ясен, но она на него не реагирует. За последние полгода Кэм не раз приходилось отказывать привлекательным женщинам. Отступив назад, она достала из внутреннего кармана пиджака компьютерную распечатку.

– Обсудим расписание? – мягко напомнила Кэм.

Блэр посмотрела Кэм в глаза и слегка покраснела. Ей только что дали от ворот поворот, тонко, но весьма недвусмысленно. Отказ со стороны женщины стал для Блэр новым и неприятным переживанием. Она не вела себя столь провокационно с Даниелем Райаном, хотя всегда чувствовала его дискомфорт, когда они оставались наедине. Блэр знала, как она на него действует. Невозмутимость и отстраненность, с которой держалась Кэм, вызывали у Блэр желание вывести ее из равновесия, разрушить этот абсолютный самоконтроль. Если уж ей и приходится сидеть в клетке, то командовать будет *она*, а не кто-то другой.

– Да, давайте покончим с этим, – раздраженно фыркнула Блэр и, взяв чашку с кофе, направилась в гостиную.

Кэм последовала за ней, обратив внимание на просторную рабочую зону в дальнем углу квартиры. Там стояли мольберты с натянутыми холстами, и все вокруг было завалено картинами и рисунками, залитыми солнечным светом. Даже судя по тому, что удалось мельком увидеть, стало понятно, что репутация Блэр как талантливого художника была вполне заслуженной. Кэм присела на кожаный диван напротив Блэр, которая уже устроилась на другом диване в окружении подушек и поджав ноги. Кэм мысленно отметила, насколько красивее девушка в те неосознанные моменты, когда она не старалась использовать свою мощную сексуальность в качестве оружия. В следующее мгновение сознание Кэм вернулось к работе.

– У меня записано следующее: открытие галереи завтра, затем обед в Белом доме по случаю Нового года и на следующий день участие в параде вместе с мэром Нью-Йорка, – зачитала Кэм с распечатки. Она посмотрела на Блэр, ожидая подтверждения.

– Непростая ожидается неделька, – пробормотала Блэр. – Вроде бы все верно, – добавила она.

Кэм внимательно посмотрела на Блэр. Как, должно быть, она ненавидит вмешательство в свои дела, но, увы, ничего не поделаешь. Тот факт, что Блэр Пауэлл не выбирала себе такую жизнь – в конце концов, не она же была президентом – не имел значения. И самое трудное еще впереди.

– Как насчет ваших личных планов? – спросила Кэм, не отрывая взгляда от лица Блэр. Ей не хотелось извиняться за то, что ей полагалось делать по службе. Кэм хотела дать четко понять, что не собирается компрометировать себя как руководителя службы охраны или подвергать угрозе безопасность Блэр из-за того, что девушке в принципе не нравилась сложившаяся ситуация.

– У меня нет личных планов, – быстро ответила Блэр.

Кэм откинулась на спинку дивана, положив расписание рядом, и, слегка улынувшись, сказала:

– Мне необходимо знать все, что вы собираетесь делать: планы на ужин, свидания и все такое. Если вы еще не определились со своими планами, то вы должны сообщить мне о них, как только появится определенность. Все, что от вас понадобится, – это просто связаться с командным пунктом...

– Я все это знаю, агент Робертс, – с раздражением перебила ее Блэр.

– Да, но сама процедура вам явно не по душе.

– А вам бы понравилось?

– Дело не в этом. Вы дочь американского президента, и не мне объяснять вам, что это значит. Пожалуйста, позвольте нам делать свою работу, и я обещаю, что мы будем настолько незаметны, насколько это возможно.

– Вы что, ждете, что я скажу вам, когда и с кем буду спать? – напрямик спросила Блэр.

– Мне нужно знать не столько, что именно вы делаете, сколько, где вы собираетесь это делать, – ровным голосом ответила Кэм. Она понимала, что Блэр хочет заставить ее отступить, но сейчас она не могла дать слабину. – Лучше всего, если вы заранее предупредите нас, если планируете провести ночь не дома.

– А что если я не буду знать, где проведу ночь?

– Тогда мне придется импровизировать.

– Вы гораздо откровеннее по сравнению со своими предшественниками. Не бойтесь, что я на вас пожалуюсь, и вы кончите тем, что будете охранять какого-нибудь второсортного иностранного дипломата, пока он будет осматривать Капитолий? – с сарказмом спросила Блэр. Но в действительности Кэм вызывала у нее уважение, хотя, разумеется, Блэр этого не показала. Новый командер был сделан из того же теста, что и она сама. Она не поддавалась манипуляциям, ее невозможно было шокировать или запугать. Неплохая замена, но с ней придется труднее, чем с остальными.

Кэм рассмеялась.

– Мисс Пауэлл, кое-кто считал бы это назначение куда более легким и приятным! – сказала она.

– По сравнению с моей охраной?

Кэм поднялась, не поддавшись на провокацию.

– Приятно было познакомиться, мисс Пауэлл. Пожалуйста, звоните мне в любое время, когда захотите что-нибудь со мной обсудить. Мне бы хотелось ежедневно уточнять ваши передвижения. Сообщите на командный пункт, когда вам будет удобно встретиться со мной в следующий раз.

– О да, конечно, – ответила Блэр с усмешкой. По ее тону было ясно, что эта просьба для нее не значит ровным счетом ничего. После ухода Кэм она осталась сидеть на диване, размышляя о том, сколь привлекательным могло оказаться крепкое и стройное тело нового командера при других обстоятельствах.

Глава четвертая

Мак Филиппс смотрел, как новый босс входит в командный центр. Его бровь слегка изогнулась, пока он внимательно оценивал агента Робертс. Она казалась задумчивой, но без малейшего признака плохо-замаскированного дискомфорта, который старался скрыть Райан после каждой встречи с Цаплей. Впрочем, Мак и не ждал, что Робертс выдаст свои чувства. Он не мог припомнить, когда в последний раз сталкивался со столь неприступной личностью. Мак подозревал, что теперь их работа будет выстраиваться в зависимости от того, что им можно знать, а что нельзя. Он обнаружил, что ему по душе негласное уважение, с которым Робертс отнеслась к Цапле. Новый командер четко обозначила, что они сюда не развлекаться пришли, а защищать Блэр Пауэлл при любых обстоятельствах. И это тоже понравилось Маку. Он устал от витавшей в воздухе неудовлетворенности и критики, сопровождавших их службу изо дня в день на протяжении вот уже нескольких месяцев. Если Робертс сможет изменить ситуацию, он пойдет за ней в огонь и в воду.

– Что-нибудь неожиданное? – спросил Мак у Робертс, когда та присоединилась к нему.

– Пока нет. Официальные мероприятия она подтвердила. Завтра на открытии галереи я буду в помещении с двумя оперативниками, еще двое должны сидеть в машине снаружи. Так что вторая и ночная смена пусть выйдут на дополнительное дежурство.

– Хорошо, – Мак сделал пометку.

– На время торжественного ужина в честь Нового года мы вполне можем скооперироваться с нашими коллегами из Белого дома. Поэтому пусть одна команда останется здесь и встретит ее у самолета, когда она вернется для участия в параде. Все это стандартные вещи, и в будущем ты сам сможешь составлять график дежурств. Но обязательно сообщай мне, кто когда дежурит.

– Понял, – сказал Мак, ожидая, когда она заговорит о главном.

– Мисс Пауэлл не сообщила мне о своих личных планах, поэтому нам остается ориентироваться по ситуации. Я не хочу, чтобы она ускользнула от нас, особенно сейчас. Что-то мне подсказывает, что она будет проверять нашу команду на вшивость. Она намерена действовать, можете не сомневаться. Держите машину наготове, если она вдруг возьмет такси. Вдобавок кто-то должен быть готов следовать за ней пешком, отдайте предпочтение агенту женского пола. Если она решит отправиться в гей-бар, женщине будет проще отслеживать ее внутри.

– С этим нам обычно не везет, в половине случаев мы теряем ее еще по дороге, – заметил Мак.

Кэм стояла, разминая затекшие плечи.

– Этого больше допускать нельзя. Я иду домой. Пришли мне на пейджер сообщение, как только она выйдет из квартиры.

– До которого часа можно отправлять сообщения? – спросил Мак, готовясь сделать очередную пометку у себя в блокноте.

– *В любое время*, – решительно отрезала Кэм. – Если она не у себя в квартире, я хочу знать об этом.

– Да, мэм, – твердо ответил Мак. Он посмотрел, как она обвела взглядом комнату, убеждаясь, что все в порядке, перед тем как уйти. У Мака возникло чувство, что Цаплю ждет большой сюрприз, и он с нетерпением ждал развития событий.

* * *

Оказавшись в своей новой квартире, Кэм разделась прямо на ходу и сразу направилась в ванную. Ей не терпелось смыть с себя перелет и первый день на новой работе, очистить не только тело, но и голову. Холодный душ освежил ее, но не прогнал беспокойство, возникшее после встречи с Блэр Пауэлл.

Не то чтобы ее задело агрессивное поведение девушки. Кэм злилась на себя за непрошеную физическую реакцию, которую пробудила в ней Блэр. Она чувствовала, как настойчиво в ее теле пульсирует возбуждение, еще долгое время после того, как покинула апартаменты Блэр. Хотя это чувство было непроизвольным, у Кэм было ощущение, будто ее предало собственное тело. Раздраженно мотнув головой, она натянула шорты и футболку. Ну и как, спрашивается, ей контролировать свою нервную систему! К тому же здесь, в Нью-Йорке, у нее не было возможности спокойно снять напряжение. Остается пойти на пробежку, чтобы окончательно избавиться от остатков возбуждения.

* * *

Блэр Пауэлл смотрела из окна на оживленные улицы. Она проследила взглядом, как Кэм проворно сбежала вниз по ступенькам особняка и направилась к Центральному парку. Вскоре ее поглотила толпа. Когда Блэр потянулась за телефоном, перед ее глазами еще стоял образ стройной женщины, отправившейся на пробежку. Она догадывалась, что агенты в командном пункте могут прослушать ее разговор, но ей уже было все равно. Блэр по памяти набрала номер.

– Привет, – сказала она в трубку с улыбкой в голосе. – Ты что, работаешь по субботам?.. Точно! Ты все не оставляешь попытки стать самым молодым заместителем директора!.. Ну конечно, мне нужна твоя помощь!.. Пробей мне Кэмерон Робертс. С ней может быть не так все просто, она из Секретной службы... Да, знаю-знаю, как ты рискуешь! Просто найди мне всю информацию, какую сможешь... Позвони как только что-нибудь отыщешь, ладно? Да-да-да, я знаю, что у тебя в долгу... Ну уж нет, не в этой жизни!

Положив трубку, Блэр заколебалась, а не позвонить ли вниз, чтобы предупредить. Впрочем, пусть все будет как всегда. Она накинула темно-коричневую кожаную куртку и вышла из квартиры.

* * *

Пейджер дал о себе знать в тот момент, когда Кэм закончила первый круг вокруг Резервуара в Центральном парке. Из маленькой сумки, висевшей на поясе, Кэм достала мобильный телефон и, не сбрасывая скорости, набрала номер.

– Робертс.

– Цапля вышла из дома.

– Вы знаете, куда она направляется?

– Нет, мэм.

– Вы следите за ней?

– Пока да. Она идет пешком, и она в пределах видимости.

– Хорошо. Не пытайтесь вступать с ней в контакт, просто следуйте за ней. Я буду через двадцать минут. Филдинг?

– Да, мэм.

– Передайте им, чтобы не упустили ее.

– Есть, мэм.

Боже, пожалуйста, сделай так, чтобы мы не облажались в первый же день, думал агент Джон Филдинг, передавая распоряжения шефа двум агентам, следовавшим за Блэр.

* * *

– Где она? – без предисловий спросила Кэм.

– В спортзале в Сохо, – с явным облегчением ответил Филдинг.

– Получили визуальное подтверждение?

– Да, мэм. Агент Пола Старк внутри.

Кэм немного расслабилась.

– Хорошо. Я приму душ и переоденусь. Если она покинет это место до моего возвращения, сразу звоните.

Спустя двадцать минут Кэм уже была у спортзала и наблюдала за входом. В «форде» цвета синий металлик, который стоял по диагонали от ее, сидели два агента и тоже наблюдали за входной дверью в зал. Вряд ли они знали, что она тоже здесь. Впрочем, Кэм следила не за ними. Она вполне доверяла своим агентам в том, что касалось обычного наблюдения. Она оказалась здесь потому, что ей хотелось получше узнать Блэр Пауэлл. Кэм хотела знать, где она ест, по каким магазинам ходит, где развлекается и где проводит вечера. Лишь получив полное представление об этом, она сможет почувствовать, что способна защитить Блэр.

Спустя четыре часа пробелы начали постепенно заполняться. Издали Кэм наблюдала, как Блэр пообедала в итальянском ресторанчике в западном районе Гринвич-Виллидж с некой темноволосой женщиной весьма экзотичной внешности. После чего, они прогулялись пешком несколько кварталов и зашли в гей-бар. По дороге Блэр и ее спутница разглядывали уличные витрины, заглянули в книжный, купили в киоске эспрессо. Теперь они сидели в баре, внутри которого уже находился один из агентов. Кэм в общем-то не беспокоилась о том, заметила ли его Блэр или нет. Их присутствие в любом случае ожидаемо. Кэм велела агенту просто наблюдать на расстоянии и не вмешиваться. Еще она подумала, а не закончить ли ей с наблюдением и не отправиться ли домой. Похоже, что это был типичный вечер для Блэр Пауэлл, и команда, которая должна тенью следовать за ней, казалось, держала ситуацию под контролем. Кэм уже хотела достать рацию и связаться с командным постом, как вдруг увидела, как спутница Блэр быстро вышла из бара и стала ловить такси. Кэм моментально напряглась.

– Янг, это Робертс. Цапля у вас в поле зрения?

– Нет, она пошла в туалет.

Кэм переключилась на другой канал и велела Старк отправиться вслед за Блэр.

– Слушаюсь, – ответила Старк, выходя из машины, припаркованной рядом с баром.

Спустя несколько томительных мгновений Кэм услышала в наушнике голос Старк:

– Ее здесь нет.

– Еще раз проверьте весь бар. Если не найдете ее, начинайте прочесывать окрестности. Она идет пешком, по крайней мере, пока.

Отдавая приказ Старк, Кэм связалась с командным центром по мобильному.

– Филдинг, мне нужны адреса всех гей-баров в радиусе двадцати кварталов отсюда, начиная с самых популярных.

Кэм ждала, пока компьютер выдаст нужную ей информацию, и оценивала ситуацию. Блэр намеренно от них улизнула, что, в общем-то, было несложно, учитывая, что охраняют ее все же не как преступницу. Предполагалось, что Блэр – дружелюбно настроенный объект, требующий охраны. Теперь же, когда девушка находилась вне их защиты, возникала потенциальная угроза похищения или получения задокументированных свидетельств компрометирующего поведения с целью дальнейшего шантажа. Единственное, что хоть немного спасало ситуацию, – это

то, что в Блэр было нелегко узнать дочь президента. Стало понятно, что впереди предстоит долгая напряженная ночь.

– Я составил список, шеф, – сказал Филдинг, выйдя на связь.

– Диктуй, – сказала Кэм. Неподалеку от места, где они потеряли Блэр, находилось шесть заведений, в которые та могла направиться.

– Передай Маку Филиппу, пусть координирует агентов, а я пока проверю первый адрес в списке.

– Понял. Удачи, – выдохнул Филдинг.

Ну ладно, пробормотала про себя Кэм. Закрыв машину, она отправилась по вечно многолюдным улицам Гринвич-Виллидж. Спустя час она вошла в третье заведение в списке в каком-то грязном квартале рядом с Хьюстон-стрит. На входе одетый в кожу вышибала поставил ей на ладонь печать в виде черепа со скрещенными костями. Клуб оказался большим, его едва освещали встроенные в потолок красные лампочки. Заведение было поделено на несколько зон: два бара, танцполы и несколько мелких зон где-то в глубине помещения. Вход в клуб был только для женщин. В целом, «кожаный» бар, но посетительницы здесь были самые разные. Кэм взяла себе пива и стала прогуливаться по переполненному главному залу, постепенно углубляясь по запутанным коридорам. Кэм заглядывала во все закутки, отметив, что, чем глубже она продвигалась, тем откровенней становилась сексуальная активность окружающих. В какой-то момент ей пришлось прижаться к стене, чтобы пропустить двух женщин, шаривших руками под одеждой друг у друга. Присутствие других людей, наблюдавших за их ласками, их ничуть не смущало.

Добравшись до полутемного бара в конце длинного коридора, Кэм увидела Блэр: девушка стояла, опершись спиной на барную стойку. Кэм отвернулась и, укрывшись за несколькими женщинами у стены, почти шепотом сообщила свое местонахождение. Она передала инструкции другим агентам, после чего вновь перевела взгляд на Блэр Пауэлл. К дочери президента уже прижималась какая-то девушка. Должно быть, незнакомка шептала ей на ухо что-то страстное, но Блэр смотрела сквозь нее на толпу на маленьком танцполе и не реагировала.

Кэм бесстрастно наблюдала за женщинами. Блэр выглядела отстраненной, словно мыслями была где-то далеко. Затянутая в кожаную одежду девушка, явно пыталась пробудить в Блэр определенный интерес. Она наклонилась и поцеловала Блэр в шею, проведя рукой по внутренней стороне бедра девушки. Незнакомка уже приблизилась к тому, чтобы прижать свою руку между ног Блэр, но в последнюю секунду Блэр схватила ее руку и оттолкнула от себя. За все это время на лице Блэр не дрогнул ни единый мускул.

Было очевидно, что Блэр здесь никто не узнал или просто никому до этого не было дела. Присутствующие были озабочены тем, как получить сексуальное удовольствие или какие-нибудь другие острые ощущения. Кэм должна была убедиться, что Блэр так и останется неузнанной, но как это сделать наверняка, она не знала. Если она попытается увести отсюда Блэр против ее воли, это непременно привлечет внимание, так что это был не лучший способ. Тем временем, Кэм пришлось заставить себя смотреть на происходящее. Это оказалось труднее, чем она предполагала.

Пристававшая к Блэр девушка не унималась и продолжала ее домогаться. В конце концов, она прижала Блэр к барной стойке, расставила руки по обе стороны от нее и протиснулась бедром между ног Блэр. Блэр отвернулась, когда незнакомка снова стала целовать ее в шею. Теперь ее рука пробралась под рубашку Блэр и мяла грудь. Похоже, эти ласки не особенно трогали Блэр, а вот ее пылкая партнерша явно пребывала в экстазе. Она принялась тереться о ногу Блэр еще сильнее, ее движения стали резкими, напряженными. Кэм не сомневалась, что девушка собиралась кончить прямо здесь и сейчас.

Блэр чувствовала возбуждение незнакомки через одежду и слышала слабые стоны, с которыми та прижималась к ее ноге. Блэр не собиралась позволить ей зайти столь далеко, пока

случайно не встретилась взглядом с Кэмерон Робертс – и остолбенела. Робертс стояла у противоположной стены. Одета в джинсы, ботинки и белую хлопковую рубашку, она совершенно естественно вписывалась в окружающую обстановку и явно была одной из самых сексуальных женщин в этом баре. Блэр пришла в ярость от мысли, что агент Секретной службы вызвала у нее симпатию. Еще больше ее злило, что Кэм пришла сюда только за тем, чтобы следить за ней. *Что ж, пусть полюбуется*, со злостью подумала Блэр. Не отрывая взгляда от Кэм, она обхватила ягодицы девушки руками и стиснула их, насаживая ее на свою ногу.

– Я помогу тебе, детка, – прошептала Блэр на ухо незнакомке и активнее задвигала бедрами. – Ты же хочешь этого?

– О да, как же я хочу кончить! – тяжело продышала незнакомка, уткнувшись ей в шею. Она зашла уже слишком далеко, и сейчас желала лишь неуволнимого, расплавляющего тело облегчения, которое принесет с собой оргазм. – О боже, да...

Кэм не отрываясь смотрела на разыгрывавшееся перед ней представление. Когда партнерша Блэр стала содрогаться от оргазма, лицо Кэм не выдало никаких эмоций, равно как и лицо Блэр. Может, Кэм и смутилась бы, став свидетелем подобного секса, будь в нем хотя бы капля интимности. Да, это возбуждало. Кэм знала, что у нее в штанах мокро, но физическое возбуждение не проникло в ее сознание. За этой сценой наблюдала не только она, хотя у других интерес был иного рода.

Когда незнакомка начала стихать, Блэр освободилась из ее объятий и, схватив свою выпивку со стойки, ринулась в толпу. Она не оглянулась посмотреть, как женщина свалилась на стойку, хватая ртом воздух. Не обратила она и внимания на одобрительные комментарии, которые отпускали окружающие. Блэр не торопясь направлялась прямо к Кэмерон.

– Вам понравилось шоу, агент Робертс? – спросила Блэр, приблизившись к Кэм. Толпа людей почти вплотную подтолкнула ее к командеру. В слабом красном освещении Блэр разглядела тонкий слой пота на коже командера.

Когда Кэм посмотрела в глаза Блэр, по выражению ее лица было непонятно, что она чувствует.

– Вас будет ждать машина, когда соберетесь уходить, – только и сказала Кэм. Ей не хотелось препарировать личную жизнь Блэр Пауэлл. Судя по всему, ей придется наблюдать подобные сцены, если Блэр продолжит заниматься сексом в открытую, но только и всего.

– А если я решу прогуляться до дома пешком?

– Как пожелаете, – был ответ Кэм.

– Я пока не уверена, что достаточно развлеклась, – подчеркнуто проговорила Блэр.

Кэм лишь пожала плечами, сказав:

– Машина все равно будет ждать вас, сколько понадобится.

– А вы?

– И я.

Блэр потягивала «манхэттен», свою единственную порцию алкоголя за вечер. Хотя ей и нравилось ходить по краю, с головой у нее все было в порядке. По лицу и голосу Робертс, Блэр пыталась понять, о чем она думает, но призналась себе, что это невозможно. Расслабленная Кэмерон стояла, прислонившись к стене. Выражение лица у нее было бесстрастным, а тон – дружелюбным. Со стороны могло показаться, что они только познакомились, как это обычно бывает в барах, но Блэр-то знала, что это не так. И хотя агент Робертс дала понять, что Блэр самой решать, как она проведет остаток вечера, в действительности же ее свобода исчезла в тот момент, когда ее обнаружили. Блэр поставила стакан на ближайший столик.

– Только вам не удастся обставить дело так, будто это мой выбор, – с горечью сказала она. – Я возвращаюсь домой.

Кэм вышла на улицу вслед за Блэр, держась от нее на расстоянии, и, убедившись, что девушка села в машину с двумя агентами, до смерти уставшая отправилась к себе.

По дороге она старалась избавиться от засевшего у нее в голове образа незнакомки, распалившейся от страсти в холодных объятиях Блэр Пауэлл.

Глава пятая

Мак с удивлением посмотрел на Кэмерон, когда она появилась в командном центре в семь утра в воскресенье. Как следовало из вчерашнего отчета, именно Робертс отследила Цаплю. Любопытно, что отчета о наблюдении внутри бара не было. Должно быть, Робертс отчиталась об этом самой себе. Мак кивнул ей в знак приветствия, пока Кэм налиwała себе кофе, после чего она присоединилась к нему за большой центральной рабочей станцией.

– Ты давно занимаешься этим, Мак? – спросила она как бы между делом.

– С начала президентского срока, – ответил он.

– И что, ситуация всегда выходила из-под контроля?

Мак на секунду задержал дыхание, обдумывая, не навредит ли кому-нибудь его ответ. Решив, что нет, он сказал:

– На самом деле, все еще хуже. Вчера вечером мы хотя бы нашли ее. Раз шесть и даже целый уикенд мы вообще не знали, где она была.

– Боже мой, и как же вам удалось это скрыть? – пробормотала Кэм.

Мак лишь пожал плечами.

– Цапля не глупа. Она знает, что нам придется трезвонить во все колокола, если она совсем исчезнет, так что она звонила каждые несколько часов с платных телефонов и говорила, что с ней все в порядке. А мы все это время носились как идиоты, пытаясь найти ее.

– И никаких последствий?

– Цапля имеет большое влияние на своего отца. Поэтому если уж жаловаться ему, то нужно иметь очень веские основания – или придется искать новую работу. К тому же он, видимо, не считает маленькую поездку слишком серьезным происшествием.

– А я считаю, – ровным тоном сказала Кэм. – И раз уж мы не дождемся никакой помощи сверху, мы должны быть с ней вдвойне начеку, но в то же время, мы не должны стоять у нее на пути. Вероятнее всего, она сбежит, если мы будем слишком давить на нее.

– Думаю, все поняли эту идею, – сказал Мак.

– Проверь, чтобы это было так.

– Есть, мэм.

* * *

В три часа дня Блэр покинула свои апартаменты и села на заднее сидение неприметной черной машины, поджидавшей ее у выхода. Кэмерон Робертс уже сидела внутри. На открытие галереи Блэр надела простое черное платье, говорившее о наличии вкуса и элегантности. Тонкие бретельки подчеркивали подтянутые мышцы плеч и рук, в то время как круглый вырез вокруг шеи создавал лишь намек на декольте. О присутствии Блэр на открытии галереи было объявлено заранее, поэтому вполне естественно, что она будет в сопровождении агентов. Блэр заметила, что для предстоящего мероприятия Кэм выбрала серый шелковый костюм и модную однотонную рубашку, которая ей очень шла. Этот госслужащий явно одевается не в магазинах готовой одежды в отличие от своих коллег, подумала Блэр.

Среди гостей ожидалось известные коллекционеры живописи и множество художников. У Кэм были фотографии всех, кто был включен в список гостей. Для посещения галереи требовалось предъявить специальное приглашение. Но все равно публичное мероприятие, о котором сообщалось заранее, было самым опасным для Блэр с точки зрения безопасности. По меньшей мере, около здания будет толпиться народ. Кэм намеревалась быть в галерее вместе с двумя агентами. Вторая команда будет находиться снаружи в машине.

– Здравствуйте, мисс Пауэлл, – поздоровалась Кэм, когда машина тронулась.

– Агент Робертс, мы снова встретились. Сегодня вы будете моей спутницей? – вкрадчивым голосом спросила Блэр.

– Я собираюсь зайти в галерею через некоторое время после вас. Будет не очень хорошо, если меня быстро распознают. Предпочитаю, чтобы в некоторых случаях нас не распознавали обеих.

Блэр рассмеялась с ноткой горечи.

– В некоторых случаях – это как вчера ночью, да? Когда можно попасть в неловкое положение?

– В некоторых случаях – это когда нужно предоставить вам столько личного пространства, сколько возможно, – спокойно поправила ее Кэм.

Блэр с удивлением посмотрела на собеседницу.

– Вы пытаетесь убедить меня, будто вам не все равно?

Кэм слегка пожала плечами, улыбнувшись уголком рта.

– Чем лучше вам, тем лучше мне.

Блэр снова рассмеялась, но на этот раз без излишней сдержанности.

– Что ж, по крайней мере, вы честны со мной, хотя не уверена, что вы далеко уедете с таким подходом.

– Это единственная карта, с которой мне приходится играть, – серьезным голосом ответила Кэм.

Блэр хладнокровно осмотрела собеседницу.

– У вас определенно нетрадиционный подход. Я привыкла к насильственным методам в духе «веди себя как следует или ата-та». Еще никто не пытался прогнаться и заявить что-нибудь вроде «я здесь лишь для того, чтобы присмотреть за тобой». Вы что, рассчитываете, что я куплюсь на этот трюк и открою перед вами... душу?

В словах Блэр сквозила насмешка, а ее взгляд, беззастенчиво скользивший по телу Кэм, почти не оставлял сомнений в ее намерениях. Она придвинулась к Кэм и теперь почти касалась ее крепкого бедра.

Улыбнувшись, Кэм сохраняла невозмутимость. Неважно, насколько привлекательной была Блэр Пауэлл – а она была невероятно привлекательна – Кэм не собиралась допускать перехода их отношений в другую плоскость.

– Если я смогу выполнять свою работу и при этом не мешать вам, я так и сделаю. Я прослежу насколько в моих силах, чтобы все было именно так. Конечно, будут ситуации, когда это не будет представляться возможным, так что заранее прошу прощения.

– Но вы ведь не отступитесь от правил – даже в качестве поблажки? – мягко спросила Блэр с оттенком недосказанности в голосе.

– Нет, – ровно ответила Кэм. Она немного наклонила голову, прислушиваясь к голосу в передатчике, вставленном в ухо. У нее запрашивали их местонахождение. Подняв голову, она успела заметить удивление в глазах Блэр, которое тут же сменилось высокомерием. Было ясно, что тема закрыта.

– Мы почти на месте. Кто-нибудь из агентов проводит вас в галерею, – проинформировала ее Кэм.

– Я знаю правила, – фыркнула в ответ Блэр. Ее невероятно раздражала невозмутимость командера. Может, она ошиблась, и Робертс все же была натуралкой? Но как Кэмерон смотрела на нее в баре! Боже, она была так сексуальна, и абсолютно естественно вписывалась в обстановку. Блэр знала, что Кэм наблюдала за ней, и это возбудило ее гораздо сильнее, чем одетая в кожу незнакомка, стремившаяся получить от нее удовлетворение. Блэр хотела смутить ее, сделать что угодно, чтобы Кэм утратила стойкость. Но до сего момента ей не удавалось лишить агента профессиональной невозмутимости. Блэр подумала, что, если ей не удастся каким-то

образом пробить брешь в стойкости Кэм, ей будет очень трудно ускользнуть от Робертс и ее сторожевых псов.

– Желаю отлично провести время, – дружелюбно сказала Кэм, когда Блэр выскользнула из лимузина. Девушка не удостоила ее ответом.

* * *

Дайан с чувством обняла Блэр и тихо прошептала ей на ухо:

– Привет, дорогая. Я звонила вчера, но тебя не было. Выходила поразвлечься?

Помня о журналистах поблизости, Блэр едва заметно пожала плечами:

– Так, ненадолго.

Они отошли от толпы к небольшому бару, где предлагались стандартные для подобных мероприятий вино и сыр. Блэр улыбалась всем – и знакомым, и незнакомым людям. Она так поднаторела в этом, что уже не замечала, кому именно улыбается.

– Удачно? – полюбопытствовала Дайан.

Они с Блэр были знакомы много лет, еще с частной школы. В подростковом возрасте они недолго были любовницами. Потом, еще не однократно, Дайан хотела, чтобы они ими и оставались. Временами при взгляде на Блэр у нее перехватывало дыхание от внезапного желания. Блэр была красива, талантлива и эмоционально холодна – как раз такие преграды Дайан ценила в женщинах. Когда она смотрела на хладнокровную сдержанную Блэр, то едва могла вспомнить энергичную, страстную и открытую девчонку, с которой она открыла для себя любовь и неограниченное сексуальное удовольствие. Та Блэр безвозвратно исчезла.

Блэр криво усмехнулась.

– Смотря как посмотреть. Она явно получила удовольствие.

– А ты? – надавила Дайан, зная, что Блэр редко позволяла своим случайным подругам овладеть ею. Это была одна из причин, по которой Блэр все еще не оставляла ее равнодушной. Дайан продавала уникальные и изящные предметы искусства, и точно так же она страстно желала обладать чем-то исключительным, особенным, чего не было у других. Дайан хотела стать той самой женщиной, которая вырвет крик страсти из этих прекрасных губ и разрушит безмолвную неприступность Блэр.

В голубых глазах сверкнуло предупреждение. Были такие вещи, которые Блэр не хотела обсуждать даже со своей давней подругой.

– Она получила то, что хотела.

«Она – да, но ты?» – подумала Дайан, но благоразумно промолчала. Она обвела взглядом помещение, довольная тем, что собралось много гостей. Живопись Блэр вызывала неизменный интерес. Отчасти внимание публики обуславливалось, разумеется, тем, что она была дочерью президента, но все же, в большей части преобладал настоящий талант. Коллекционеры начали покупать ее работы, тем самым признавая их ценность. На этот раз выставка была не персональной, однако Блэр была одним из ведущих художников, представленных на ней.

– А где твой новый Призрак? – поинтересовалась Дайан.

– Прямо у входа, она только что вошла, – ответила Блэр.

Кэмерон смотрела в их сторону, не фокусируя своего внимания на них. Она была профессионалом. Блэр отлично знала, что Кэмерон смотрит только на нее. Она также понимала, что была лишь очередным заданием для красавицы-агента, объектом, который нужно передвигать, сдерживать и контролировать, словно на огромной шахматной доске. Хотя Блэр и была королевой, она была лишена власти. Ей указывали пешки, и она ненавидела это. Особенно когда за ней присматривала женщина столь привлекательная, что Блэр скручивало от желания каждый раз, когда она видела ее. Из-за этого ей еще больше хотелось сбежать от глубокого взгляда серых глаз Кэм.

– О мой бог, – пробормотала Дайан, проследив за взглядом Блэр. Достаточно было одного беглого взгляда, чтобы оценить стройное телосложение и прекрасные очертания новой телохранительницы. – Какая соблазнительная!

Намек в голосе Дайан вызвал у Блэр раздражение, а собственнический инстинкт, вдруг пробудившийся в ней, разозлил ее.

– Да уж, только если ей не платят, чтобы она следила за тобой, – выпалила она.

– *А вот я* не против и заплатить за это, – парировала Дайан, не обращая внимания на раздражение Блэр. Никогда еще дружба не мешала ей получать удовольствие от женщин. И если Блэр была тоже заинтересована в этом трофее, то это лишь делало вызов еще более интересным. О, здесь придется попотеть, подумала Дайан. Телохранительницу окружал почти ощутимый барьер, своим равнодушием она словно заявляла: *хотите – смотрите, мне все равно*. Дайан обожала ставить на колени таких самоуверенных и неприступных женщин.

– Тебе надо пообщаться с людьми, дорогая, – посоветовала Дайан напоследок. – И мне тоже, если я хочу что-нибудь продать.

Блэр смотрела, как ее подруга, стройная симпатичная блондинка, смешалась с толпой, гадая, как быстро ей удастся охмурить агента Робертс. Она нахмурилась от мысли, что ей не все равно, и обернулась с улыбкой к директору Музея современного искусства, приветствуя его по имени и не подавая вида, что ее снедает тревога.

* * *

– Какая жалость, что вы не можете как следует насладиться искусством, – проворковала Дайан, подходя к Кэм. – Смотреть на Блэр, конечно, тоже приятно, не спорю. Я Дайан Бликер, агент Блэр.

– Здравствуйте, – вежливо кивнула Кэм, прекрасно зная имя этой искушенной женщины. – Мне все же удалось немного посмотреть на картины.

– Что-нибудь приглянулось? – дразнящим тоном поинтересовалась Дайан. Она не видела причин для робости, она давно прошла этот этап. Она мягко прижалась своей ногой к бедру Кэм. Выглядело это так, словно получилось само собой в толпе людей. Но они обе знали, что это было сделано намеренно.

Кэм почувствовала прикосновение и тепло тела Дайан. Опустив взгляд, она увидела бы груди женщины в низком вырезе ее черного платья. Но Кэм не соблазнилась. Она посмотрела туда, где стояла Блэр, разговаривая с каким-то молодым человеком, который, судя по мятому твидовому пиджаку и всклокоченной бороде, был из разряда пробивающих себе дорогу молодых дарований. Разговаривая с Дайан, Кэм не отрывала взгляда от Блэр.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.